

СОМАЛИЙЦЫ В ЮЖНОЙ АФРИКЕ: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ

© 2017 Л. ИВАНОВА

Имидж Сомали как несостоявшегося государства анархии и безнадежных попыток урегулировать внутренние проблемы контрастирует с историями об успешных сомалийских предпринимателях из сомалийской диаспоры, которые не только сохраняют свою национальную идентичность, но и принимают активное участие в восстановлении собственной страны и ее политической жизни. Сомалийцы известны своей мотивированностью на успех и готовностью упорно работать, используя поддержку своей семьи или клана.

Анализируются проблемы, с которыми сталкиваются сомалийские иммигранты в Южной Африке - особенности ведения бизнеса, культурной адаптации и взаимодействия с местным населением. Сомалийцы, став одной из крупнейших этнических групп в Йоханнесбурге и Кейптауне, создали ряд новых проблем для южноафриканских властей и обострили существовавшие конфликты среди местного населения. Ксенофобия местного населения в отношении сомалийских предпринимателей отчасти является свидетельством экономической конкуренции и неспособности местных властей защитить права местного населения.

Ключевые слова: сомалийская диаспора, история Сомали, культурная адаптация, Южная Африка, ксенофобия

SOMALI IN SOUTH AFRICA: PROBLEMS OF ADAPTATION

Lyubov V. IVANOVA, PhD (History). Senior Researcher, Center of African Studies, Institute of World History, Russian Academy of Sciences. Russia (caashoru@mail.ru)

The image of Somali as a failed state of anarchy and numerous failed attempts to stabilize situation in the country is in contrast with successful stories of Somali businessmen from Somali Diaspora, who manage to keep their national identity and take an active part in economical and political life in their homeland. Somali businessmen are known for their strong motivation, hard-working and strong family and clan support. Somali immigrants face different problems in South Africa - in the sphere of business relations, cultural adaptation and communication with locals.

Somali immigrants have become the most numerous ethnic group in Johannesburg and in Cape Town. They have put some new problems for local authorities and aggravated some local conflicts. Xenophobia or so-called afrophobia partly is a result of economic competition and inability of local authorities to protect the rights and interests of local entrepreneurs.

Keywords: Somali diaspora, history of Somali, cultural adaptation, South Africa, xenophobia

2010 год, Южная Африка. Чемпионат мира по футболу. Футбольные фанаты подпевают песне Waving Flag, исполненной канадским сомалийцем Кейнааном и ставшей гимном чемпионата, символом африканской гордости и надежд африканцев всего континента. Но так ли на самом деле рады южноафриканцы слышать сомалийские голоса в своей стране?

Численность сомалийцев в Южно-Африканской Республике определить довольно проблематично, главным образом, из-за их мобильности и проблем с легализацией. Исследователи называют цифры от 20 до 40 тыс. человек [1; 2, pp. 91-99].

По данным Сомалийской ассоциации в Южной Африке, первым южноафриканским городом, куда начали прибывать сомалийцы-матросы и торговцы после Первой мировой войны, стал Йоханнесбург, к концу Второй мировой войны их здесь насчитывалось около 450 человек. После избрания Н.Манделы президентом ЮАР в 1994 г. и провозглашения им демократических свобод поток легальных и нелегальных иммигрантов в Южную Африку значительно вырос. Начало гражданской войны в Сомали после падения диктатуры С.Барре в 1991 г. создало для более благополуч-

ной ЮАР ряд проблем, связанных с большим потоком сомалийцев, просивших убежища.

В 2008 г., по данным УВКБ ООН, было подано 8500 заявлений от сомалийцев для получения статуса беженца, а в 2013 г. сомалийцы уже составляли вторую по численности группу беженцев в Южной Африке (после зимбабвийцев) [3, p. 11]. За ними следовали многочисленные беженцы из Конго и Анголы.

Южная Африка привлекательна для беженцев тем, что в ней нет изолированных лагерей для их проживания, типичных для Кении и Танзании. В ожидании, иногда по несколько лет, получения официального статуса беженца, лица, просящие убежища, могут селиться в городах и пригородах в надежде на какой-либо заработок.

Действующий закон о правах беженцев в Южной Африке от 1998 г. предоставляет им возможность подать прошение для получения официального статуса беженца, что позволяет им пользоваться равными правами с гражданами ЮАР (за исключением права участвовать в голосовании)

ИВАНОВА Любовь Владимировна, кандидат исторических наук, ст.н.с., Институт всеобщей истории РАН. РФ, 119334, г. Москва, Ленинский пр., 32А (caashoru@mail.ru)

вплоть до получения постоянного вида на жительство после 5-10 лет проживания в Южной Африке в статусе беженца [4]. Однако упоминаний о сомалийцах с гражданством ЮАР мне не встречалось ни разу.

ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ

С 1994 г. сомалийцы начали открывать магазины в пригородах Йоханнесбурга и Кейптауна: их не пугала репутация районов, где властвовала преступность и где даже местные жители опасались торговать. Сомалийцы были готовы на все, лишь бы попробовать заработать, тем более что гражданская война на родине значительно изменила их представление об опасности. «Каждую ночь мы здесь, как на войне», - замечает сомалиец - владелец магазина в пригороде Йоханнесбурга, показывая следы от пуль на входной железной двери магазина и демонстрируя ружье, спрятанное под прилавком [5, pp. 124, 128]. Сомалийские торговцы в конце рабочего дня нередко становятся жертвами нападений местных уличных карманников, называющих их, переносящих значительные суммы наличных денег в карманах, «банкоматами» [6, pp. 163-211].

Как правило, сомалийцы не открывают счета в местных банках (возможно, из-за распространенной сомалийской сети по переводу денег (*hawala*) или из-за юридических ограничений местных банков для иностранных граждан), а предпочитают оплату сделок наличными.

Спасаясь от войны на родине, сомалийцы рассчитывают в другом месте на лучшие условия и выражают недовольство, если их ожидания не оправдываются. Розничная торговля стала практически единственной нишей, которую они смогли занять в Южной Африке. Сомалийцы открывают небольшие универсальные магазины - *спазы* (на языке зулу - «тайный, спрятанный»). Название «спазы» появилось в эпоху апартеида, когда права чернокожих жителей страны на открытие магазинов в городской черте были строго ограничены.

Приезжая в любую страну, сомалийцы традиционно выбирают для поселения районы, где преобладает мусульманское население, в большинстве случаев они соседствуют с выходцами из Индии и Пакистана. Они молятся вместе в одних мечетях, но вне мечетей сомалийцы редко вступают в общение с мусульманами других национальностей [7, p. 242].

Местным торговцам, несмотря на поддержку правительства, практически невозможно конкурировать с сомалийскими торговцами, которые не только хотят и умеют торговать, но и имеют надежную клановую поддержку, равно как и сеть розничных магазинов, которые держат их многочисленные соплеменники по всему миру: в случае закрытия магазина в одном месте, товар незамедлительно перевозят в другой магазин. Сомалийцы

готовы снижать цены и торговать в кредит, чего не могут себе позволить местные торговцы. Успехи сомалийских бизнесменов в сфере розничной торговли и их инициативы по формированию торговых сетей по всему миру привлекли внимание местных властей и исследователей. В 2014 г. в Йоханнесбурге был запущен исследовательский проект для привлечения успешных сомалийских бизнесменов к проведению тренингов для местных владельцев мелкого бизнеса с целью снижения ксенофобии в сфере предпринимательства в Южной Африке [8].

«ВЕЛИКОЕ СОМАЛИ» В ЮЖНОЙ АФРИКЕ?

В условиях Южной Африки неожиданным образом начала реализовываться несбыточная мечта сомалийцев о Великом Сомали - объединении пяти территорий, населенных этническими сомалийцами, - Огадена (ставшего частью современной Эфиопии), Британского Сомали (современного Сомалиленда), Итальянского Сомали (современной Республики Сомали), Французского Сомали (современного Джибути) и северных районов Кении. Этнические сомалийцы, в качестве беженцев прибывавшие в Южную Африку из лагерей в Кении и Эфиопии, официально регистрировались как «беженцы из Сомали», гипотетически разрушая колониальные границы.

ПРОБЛЕМА КЛАНОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Традиционно выделяется шесть основных кланов в Сомали: четыре скотоводческих клана (Дир, Исаак, Дарод и Хауийе) и два земледельческих (Дигил и Рахануэйн). Клановая структура позволяла сомалийцам эффективно решать внутренние конфликты, однако со временем клановые связи стали объектом манипуляции со стороны властей - как колониальных, так и местных. Так, пытаясь изжить клановость (трайбализм) в сомалийском обществе, диктатор С.Барре (1969-1991) запретил упоминание клановой принадлежности, однако при этом продолжал покровительствовать членам собственного клана, что в результате привело к нарушению общественного баланса, сплочению оппозиции и падению его диктаторского режима. Впоследствии предпринимались попытки введения представительства в органах власти от разных кланов, однако они оказались неэффективными.

Традиционная клановая солидарность и семейные связи значительно облегчают сомалийцам адаптацию на новом месте. Прежде чем начать собственное дело, молодые сомалийцы обычно работают помощниками в магазинах своих соотечественников, нередко только за проживание и еду. Эти молодые сомалийцы - первое поколение, выросшее в условиях гражданской войны, они редко имеют какое-либо образование, зато обладают сильной мотивацией к преуспеванию и оп-

равданию надежды своих семей. Они готовы работать день и ночь не только из желания больше заработать, но и с намерением защитить магазин от воров или поджога.

О клановой вражде среди сомалийцев в Южной Африке упоминается редко. Главным образом об этом говорят сомалийцы-банту из Кении и представители традиционно низших сомалийских кланов, которые не всегда могут рассчитывать на поддержку титульных кланов, поэтому журналистам и исследователям чаще всего именно они указывают на присутствие клановой конкуренции.

Находясь в Южной Африке, многие сомалийцы отмечают, что стали «больше сомалийцами», нежели были на родине: здесь они открывают сомалийские рестораны, получают возможность общаться с уважаемыми членами своих кланов в спокойной обстановке. Сомалийские торговцы редко вступают в контакт с местным населением за пределами своих магазинов, смешанных семей с южноафриканками они не образуют в силу языковых, культурных и религиозных различий. Владелец магазина нанимает местных женщин как уборщиц, иногда арендует магазины у местных криминальных авторитетов (используя их покровительство, чтобы избежать ограблений и поджогов), соглашаются на регулярную выплату дани местной банде, которая предлагает свои услуги по охране магазина, т.е., скорее, обещает сама его не грабить [9, p. 99].

«МАЛЕНЬКИЙ МОГАДИШО» В ЮЖНОЙ АФРИКЕ

Кейптаун занимает первое место по числу сомалийских иммигрантов, за ним следуют Йоханнесбург и Порт Элизабет. В середине 1990-х гг., когда сомалийцы только начинали открывать свои магазины в Южной Африке, местное население относилось к ним вполне терпимо. Однако за десятилетие отношение кардинально изменилось. С появлением беженцев и лиц, просящих убежища, которых южноафриканское правительство юридически уравнило с местными гражданами в правах на приобретение собственности, праве на работу, на медицинское обслуживание, образование и т.п. [10], а также с появлением нелегальных иммигрантов из Сомали отношение местных жителей к чернокожим чужакам в целом стало агрессивным и нетерпимым. Это напрямую коснулось и вполне законопослушных сомалийских бизнесменов, которые постепенно начали восприниматься как угроза местному бизнесу.

«Маленький Могадिश», который сомалийцы создают в разных районах Южной Африки, для местных жителей продолжает ассоциироваться с очагом напряженности и преступности, по аналогии с хаосом и анархией, царящей в сомалийской столице. Местные жители считают такие районы

источником террористической угрозы и связывают их с деятельностью сомалийской террористической организации «Аш-Шабааб». Хотя существуют версии о том, что террористические атаки могут совершаться не членами этой организации и не гражданами Сомали - террористы, а точнее, их «заказчики», ставят целью ухудшить репутацию сомалийцев и создать более веские основания для выдворения их из страны.

АФРОФОБИЯ ПО-ЮЖНОАФРИКАНСКИ

С 2006 г. по крупным городам прокатилась волна поджогов сомалийских магазинов и убийств самих торговцев. По данным Сомалийской ассоциации Южной Африки, в 2006 г. 28 сомалийцев были убиты в провинции Западного Кейпа, год спустя число убитых увеличилось вдвое, несколько сотен сомалийцев были ранены в результате нападений [9, p. 82]. Магазины сомалийцев грабили и поджигали, нередко при бездействии полиции. Известно, что одного сомалийца в Порт Элизабет забили камнями, нескольких - сожгли. В феврале 2007 г. в Порт Элизабет практически за одну ночь было закрыто 130 сомалийских магазинов [11, pp. 28-30].

2008 г. стал худшим годом для иммигрантских сообществ в Южной Африке. В мае 2008 г. в Йоханнесбурге и Дурбане произошли массовые выступления южноафриканцев против мигрантов. Президент ЮАР Т.Мбеки был вынужден применить армейские части для подавления беспорядков.

Местные власти пытались снизить преступность в крупных городах Южной Африки путем введения комендантского часа с 7 часов вечера, однако торговцы восприняли это крайне неодобрительно, и комендантский час был перенесен на 9 часов вечера, хотя кое-какие магазины продолжали работать до 10 часов [9, p. 96]. Некоторые торговцы предпочитают ночевать в своих магазинах или сдают «подсобки» вновь прибывшим соотечественникам: те вместо оплаты жилья охраняют магазин. Таким образом, грабители всегда встречают вооруженный отпор, и в большинстве случаев дело заканчивается человеческими жертвами, а не банальным ограблением.

С 2009 г. среди сомалийцев неизвестные начали распространять написанные от руки письма-угрозы, в которых сомалийским иммигрантам предлагалось в течение двух недель от указанного срока покинуть территорию Южной Африки, в противном случае им угрожали жестокой расправой. Многие сомалийцы принимали решение о закрытии магазинов и выезде из страны [5, pp. 120-121].

Около 74% южноафриканцев выступают против приезда иммигрантов, вплоть до тотального запрета на их въезд и депортации уже легализовавших свое проживание в Южной Африке [9, p. 83].

В местных СМИ создается имидж иммигран-

тов как преступников и источника всевозможных болезней. Известный южноафриканский политик, бывший министр внутренних дел М.Бутелези и зулусский лидер Г.Звелитини, открыто призывавшие к изгнанию всех иммигрантов из Южной Африки, обвиняли их в провалах южноафриканских программ развития и попытках присвоить южноафриканские ресурсы. Так, мигрантов из Нигерии М.Бутелези называл «преступниками» и «наркодилерами» [12, pp. 146-148]. Вслед за ним южноафриканские медиа стратифицировали иммигрантов следующим образом: конголезцев обвиняли в подделке паспортов, нигерийцев и марокканцев - в торговле наркотиками, иммигрантов из Лесото - в воровстве медных проводов, мозамбикцев обвиняли в кражах машин, мозамбикских и зимбабвийских женщин - в занятиях проституцией [12, pp. 152-153].

В 2015 г. после очередных атак на иммигрантов президент ЮАР Дж.Зума был вынужден обратиться к местному населению с призывом относиться к легальным иммигрантам с уважением и призвал реализовывать принципы *убунту*, особой формы «африканского гуманизма», получившего популярность после прихода к власти Н.Манделы в 1994 г. [12, pp. 150-151]. Однако местным населением этот курс был воспринят двояко: очевидно, что речь в нем шла только о легальных иммигрантах и беженцах, и значит власть «давала добро» на агрессию в отношении «нелегалов». Так, ксенофобия в отношении мигрантов со стороны южноафриканцев постепенно превращается в единственно возможную стратегию их выживания в собственной стране.

ЮЖНОАФРИКАНСКИЙ ОПЫТ СОМАЛИЙЦЕВ

В поисках стабильности и лучшей доли сомалийцы разъехались по всему миру. Сомалийская диаспора в разных странах, сплоченная и политически активная, оказывает большое влияние на положение дел внутри Сомали. На средства диаспоры в Сомали восстанавливается инфраструктура, открываются учебные заведения и больницы. За рубежом сомалийцы стремятся заработать как можно больше, чтобы переслать полученный доход на родину. Однако тем самым они занимают нишу определенных слоев местного населения в стране пребывания, вызывая их справедливое негодование. Недовольство южноафриканцев сомалийским присутствием - наиболее характерный пример.

Сомалийцы, находясь в Южной Африке, не вносят никакого практического вклада в экономику страны: не вкладывают средства в банки, не вступают в контакты с местным населением с целью культурного обмена, не связывают свое будущее с этой страной. Это всего лишь транзитное место в ожидании стабильности на родине или благоприятного стечения обстоятельств для переезда в страны Европы или США.

Своим присутствием в Южной Африке сомалийцы поднимают проблемы взаимодействия с иммигрантами, в частности, чернокожими, в этой стране. Отношение к местным южноафриканцам в эпоху апартеида со стороны белого населения в настоящее время определяет то, как чернокожие южноафриканцы, в свою очередь, относятся к чернокожим чужакам. Некоторые исследователи, анализируя высокий уровень ксенофобии (или афрофобии) в Южной Африке, приходят к выводам об особенностях ментальности южноафриканских народов и их склонности к жестокости и физическому устранению конкурентов [9, p. 84].

Южная Африка уже больше не представляется олицетворением свободы и безграничных возможностей. Это страна со своим историческим прошлым, которое необходимо учитывать, страна, которая собственными способами пытается решать проблемы настоящего и строить основу для будущего.

Список литературы / References

1. South Africa-Zimbabwe: Report dismisses 'human tsunami of migrants' claim. IRIN Africa. 2007.
2. Jinna Z. Making Home in a Hostile Land: Understanding Somali Identity, Integration, Livelihood and Risks in Johannesburg // Journal of Sociology and Anthropology, № 1(1-2).
3. Shaffer M.F. 'This is South Africa, Not Somalia': Negotiating Gender Relations in Johannesburg's 'Little Mogadishu.' Dissertation. The Ohio State University, 2012.
4. Department of Home Affairs. General information about refugees and asylum seekers. Republic of South Africa, 2012.
5. Thompson D.K. Risky business and geographies of refugee capitalism in the Somali migrant economy of Gauteng, South Africa // Journal of Ethnic and Migration Studies, 42:1, 2016.
6. Landau L.B. Decentralization, Migration, and Development in South Africa's Primary Cities // Wa Kabwe-Segatti A., Landau L. Migration in Post-Apartheid South Africa: Challenges and Questions to Policy-Makers. Paris, 2008.
7. Sadouni S. God is not Unemployed: journeys of Somali Refugees in Johannesburg // African Studies 68, 2009.
8. Mohamed Y. How South Africans are learning from Somali businesses. GroundUp News Agency, Cape Town, South Africa. 2015 - http://www.groundup.org.za/article/how-south-africans-are-learning-somali-businesses_3281/ (accessed 11.04.2017)
9. Charman A., Piper L. Xenophobia, Criminality and Violent Entrepreneurship: Violence against Somali Shopkeepers in Delft South, Cape Town, South Africa // South African Review of Sociology, 43:3, 2012.
10. См., например: Rights and duties of asylum seekers and refugees in South Africa. Legal Resource Center. Johannesburg, 2015 - http://www.probono.org.za/Manuals/Refugee-Manual/2015_Asylum_seeker_guide_Rights_and_Duties_of_asylum_seekers.pdf (accessed 11.04.2017)
11. Commey P. South Africa. A bad way to treat fellow Africans! // New African. May 2007.
12. Tella O. Understanding Xenophobia in South Africa: The Individual, the State and the International System // Insight on Africa. Vol. 8:2, 2016.